

АВРОРА

Сергей Геннадьевич

ИЛЬИН

16+

Сергей Ильин

Аврора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ильин С. Г.

Аврора / С. Г. Ильин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06849-0

Поэзия пути счастья, много ли её в нашей Истории? Аврора - Богиня ночных звёзд, утренней зари и рождённых ими ветров, на что способны вдохновлённые ею титаны, построившие наш тёплый Мир... и титаны строящие свои империи в нашей Истории: Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь и, конечно, строители Третьего Рима во всём его величии? Невиданный героизм защитников нашего Отечества, кем они вдохновлены? Фрегат «Аврора» на глади Амура - кому ещё по силам такое византийское смешение... Пьеса автора - это попытка синтеза современного кино и традиционного театра.

ISBN 978-5-532-06849-0

© Ильин С. Г., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Действующие лица	6
Сцена первая	8
Сцена вторая	11
Сцена третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

*Вечернее небо Вам слепит глаза,
А рядом с дорогой в степи колея...
Лететь в колею неприятно с дорог,
Ещё нет машин для расплывшихся строк...
Рычащих, ревущих, свистящих, шальных
И, просто, умеющих глину месить.
Я вновь ослеплён и держу этот руль —
Так только я к Вам прикоснуться смогу
И, если удастся дорогу пройти,
То Вас ждуют, как финиш, конечно, — цветы,
А с ними ждуют залы наполненных строк,
Наполненных чувствами новых дорог.*

Действующие лица

1. Эос, она же Аврора, – Богиня ночи, утренней зари и рождённых ими звёзд и ветров.
2. Титан в обликах тигра и великана – верный друг Авроры.
3. Зевс – верховный греческий Бог.
4. Жены Зевса.
5. Титаны.
6. Гелиос – Богиня Солнца, сестра Авроры.
7. Александр Великий – царь Македонии, полководец и создатель собственной империи.
8. Аристотель – его учитель, философ.
9. Приближённые и воины Александра Македонского.
10. Апеллес – художник, друг Александра Македонского.
11. Оксиарт – вельможа.
12. Роксана – его дочь, жена Александра Македонского.
13. Семья Оксиарта.
14. Башмачник.
15. Горожане на площади Афин.
16. Джиованни – римлянин (Имя – Бог добрый).
17. Аззерра – его подруга (Имя – синее небо, в сочетании с именем Аврора рождает эмоцию зари на чистом небе).
18. Торговец.
19. Прохожий.
20. Воин и его товарищи.
21. Второй торговец.
22. Торговцы на римской площади.
23. Воины на той же площади.
24. Сенатор Рима.
25. Толпа на площади в Риме.
26. Публий Корнелий Сципион Старший, Африканский – римлянин, военачальник и политик, будущий консул.
27. Ганнибал – главнокомандующий войсками Карфагена (в Испании).
28. Конник – приближённый Ганнибала.
29. Воины Ганнибала.
30. Воины Юлия Цезаря.
31. Первый горожанин.
32. Второй горожанин.
33. Гай Юлий Цезарь – проконсул, Римский диктатор.
34. Приближённые Юлия Цезаря.
35. Горожане Равенны (город в Римской провинции Галлия).
36. Слуги Цезаря.
37. Стража Цезаря.
38. Марк Антоний – народный трибун, военачальник армии Цезаря.
39. Квинт Кассий – народный трибун, военачальник армии Цезаря.
40. П. Сулла – полководец Цезаря.
41. Г. Домиций – полководец Цезаря.
42. Г. Крастин – воин-доброволец, бывший первый центурион Цезаря.
43. Посланники царствующей в Египте династии Птолемеев.
44. Клеопатра – царица Египта.

45. Аврора Карловна Шернваль Фон Валлен – фрейлина русской Императрицы.
46. Павел Николаевич Демидов – егермейстер царского двора, муж Авроры.
47. Анатолий Николаевич Демидов – его младший брат, князь Сан-Дonato.
48. Матильда Бонапарт – принцесса, жена князя Демидова.
49. Гости Анатолия Демидова.
50. Перфилов – мичман.
51. Иван Николаевич Изыльметьев – капитан-лейтенант, капитан фрегата Флота Императора «Аврора».
52. Николай Алексеевич Фесун, лейтенант.
53. Дмитрий Жилкин, лейтенант и другие офицеры и моряки русского флота.
54. Дэвид Пауэлл Прайс, адмирал флота Императрицы Виктории.
55. Морские офицеры английского флота.
56. Художник адмирала Прайса.
57. Геннадий Иванович Невельской – контр-адмирал, основатель города Николаевск-на-Амуре.
58. Николай Первый – Император России.

Сцена первая

Появление Авроры в ночи:

Звезды в небе – ночь длинна...
Ночь без роз, цветов – одна.
Ночь без ветра – тишина...
«Эос», – слышится – нет звёзд, не пойму я,
Кто зовёт? Вижу – светятся глаза:
Тигр мой верный, это – я.
Если зеркало возьму, в небе звезды я зажгу...
Взгляд прожег на небе твердь,
Тигр мой, в зеркало гляди —
Будут в небе две звезды.
Так светлей нам будет здесь!
Зев открой и будет... Зевс.

«Э-ос...» – тигр её сказал,
Зевс явился и упал
На колени перед ней:
«Эос, разреши остаться здесь».

Эос:

Что же, думай – делать что,
Нам с Титаном все равно
Кто-то должен помогать,
Чем ветра наши занять...

Титан в облике тигра, глядя на Зевса:

Эос!!!

Титан меняет облик, превращаясь в великана, берет Эос в руки и поднимает в ночное небо:

Так дело лучше в свет пойдёт
И с титанических высот
На небе вспыхнут звезды ярче.
Богиня утренней зари,
В твоих руках и бледный Мир
Становится на нас похожим – намного ярче он, нежнее...
Свет глаз твоих, чудесным зеркалом умножен,
Подарит небу жизнь...

Титан протягивает руку, берет кристалл-зеркало и даёт его Эос.

Эос, смущаясь, расцветает в руках Титана зарей, наполняет своим светом небо, растёт и целует Титана:

Все чудеса во мне – твои,
Твои глаза мне дарят звезды...

Зевс, полный восторга:
Рассветный поцелуй Титанов!
Я повторю его!
О, ветер, вынеси на берег подобных волнам
Белокурых женщин, о ветер Эос!

Зевс бежит на озарённый Эос берег моря и целует вспененные ветром волны, из волн рождаются прекрасные жёны Зевса, он восклицает, обегая волны:

Неповторимы вы,
Вы все неповторимы,
Как Зевса поцелуи вы.

Жены:
Кто Зевс? Вы в чем неповторимы?

Жены окружают Зевса и уносят его в по-матерински взволнованное море:
Нет лучше ничего, чем поцелуи Зевса на рассвете...

Титаны улыбаются и вспенивают волны.

Эос:
Как ты находчив, Зевс.

Из-за розового лучистого развевающегося над морем парео Эос поднимается её ослепляющая сестра Гелиос:

Все веселишься, Зевс,
Придумай ка ты что,
Чтоб тигр тебя не съел,
Он голоден уж много дней
И зубки жён твоих не так уж безобидны...

Зевс ловит рыбу и несёт на берег.

Титан ловко оставляет объятия Эос, Обращаясь в огромную кошку, и съедает Рыбу Зевса, облизываясь, говорит:

Ты ловок и удачлив, Зевс...
И так мне нравишься ты больше...

Жены, окружая Зевса:
Мы накупались, нам бы молочка!

Зевс, обескураженный:
Ну... Ждите... О, ветер, принеси
Семян для трав, засей пустыни...
Вам нужно пастушков родить... (Жёнам).

Жены:
На пастушков не хватит поцелуев, Зевс...

Эос, смеётся:
Теперь они тебя научат,
Чем ветры Эос нагружать.
Дерзай, изверженный Титаном.

*Титан и Эос прощаются с Гелиос и с раскатами дальнего грома уносятся ветром за
синие горы.*

Сцена вторая

Автор как бы пишет на экране и произносит:

«Кто дольше спит, тот свет Авроры
В зените Солнца видит из-за гор,
Конечно, если полдень не проспит.

Её лучи не столь отверженно слепят
На освещённом раньше небе,
Не умаляя и ничуть достоинства её,
Напротив, возвышая их.»

В ущельи между серых и высоких гор растянулись отряды армии Александра Македонского.

Александр:

Как не хватает здесь мне видов с детства дорогих,
И видов с царственных холмов
Восточных берегов окрестностей Афин:
Рассвет над морем – лучезарен. Эос...

Автор:

«Как вдохновляет он... и, покорив Афины,
Александр немеркнувшим титаном
Её подобие рассветов искал в царицах пламенных Востока.
Титан, что возыграл и в нем, разбил все армии до Инда,
Продлив Европы карту на Восток,
На берега Персидского залива.
Так создана Земля: в её вращении ветра уносят на Восток.

Чем ближе к Гималаям – тем дольше ждать рассвета:
Он высок, полуденный Восток.

В ущелье гор едва ль, что не темно,
На где-то уж сияющем рассвете
Кого-то Солнце слепит,
Здесь же играют тени...»

На колеснице два титана: Александр и Аристотель в окружении македонских воинов и художников.¹

¹ Перед своим последним походом Александр Македонский усвоил и «науку» Дария – научился управлять Персией. Он обращается к Аристотелю, полный желания идти в Индию, в то же время как бы отсылает Аристотеля и Апеллеса в Грецию (в это время он рвёт отношения со многими соратниками, в том числе и с племянником Аристотеля). Он ищет свой способ достроить науку управлять всем Миром, населённым людьми... Но есть ещё и силы природы, неподвластные ему. Александр на вершине (Гиндукуш!), но пока вокруг его ещё не высочайшие вершины мира. Полный желания овладеть Индией он всё больше отдаляется от греческой культуры. Новый багаж культуры покорённых Ассирии, Египта, Месопотамии, Мидии, Согдианы и Персии не всем в его окружении по плечу.

Аристотель:

Не хватит всех цариц Востока,
Чтоб Вам затмить об Эос грусть,
Об Эос розовых Афин...

Александр:

Не думал я, что этот яд сильнее ядовитых стрел.
Нет берегов Афин – вернёмся к Тигра берегам
И полных солнца эллинов восславит вновь Столица их.
Волнения столиц вдыхают жизнь в наши тела,
Как волны моря дарят жизнь уснувшим в штиле морякам.

У дороги в узком ущельи меж высоких гор пред зеленеющей по весне долиной – шатёр.

Александр сходит с колесницы и идёт в шатёр, прощаясь с Аристотелем:

Не думал, Аристотель, что яства
Буду видеть раньше я,
Чем Эос первые лучи —
Вот и поэтика твоя!
Лишь для Титанов создана она,
Витающих над бездной жизни.

Аристотель:

И ты, мой Александр, – Титан!

В горах сиятельна Луна,
Непредсказуема она, изменчива, полна,
И притягательна той силой Солнца,
Что заставляет нас в мечтах о нём
Искать в ночи подобие его
Хотя бы в лике, круглом жён.

Все ждут тебя, спешి же царь...
Меня же ждут мои сады далёкие Афин...

Александр:

Прощай, увидимся в пути... Титан.

Вся Азия за мной – путь в Индию открыт.
С тобой поедет Апеллес,
Противник браков всех моих,
Тоску по Эос разгонять...

Что ж мне откроет Инд?
Другого нет уж для меня пути и в Вавилон...
Спустишь с войсками с гор рекой,
Мощней чем Инд, смету его!

Аристотель, выходя из колесницы:

В пустыню там не попади,
Рассеешь армию в пески.

Александр:

Пока я молод, метод твой —
Учителями обращать
Не покорившихся царей —
Улучшу я – женюсь!
Женюсь на лучшей из дочерей вельмож!
Дорогу в Индию откроют мне купцы!
Иначе мне не вырваться из этих гор,
И в Индию мне не найти пути.
Бесс Бактрии разбит,
Но в каждой крепости стоит
Отважный гарнизон...
И войско в битвах тает ледником,
Что приведу, воюя, с гор?
Женюсь я здесь и вновь тогда
Я войско наберу!

Александр входит в полуоткрытый шатёр.

Ему в ноги падают приближенные царя:

Прости нас, царь,
И если яства не по вкусу,
Вели нам головы отсечь.

Александр:

Не тех мне надо яств... Скажите,
Что на дороге впереди?

Приближенные:

Развалины старинной крепости,
Наш царь.

Александр:

Заложим город здесь,
А на заклад сгоните всех вельмож с округи
И, чтоб послушней шли,
Велите привести невест,
А место для дворца
В Александрии новой
Уж выберу я сам.
Вельмож предупредите,
Что тот, кто хочет быть поближе мне,
Пусть строится вперёд,
Поближе к моему дворцу,
За землю не скупясь платить.
Дары на свадьбу я приму от всех —

Прощу... Все прощены!
Кто даже верен Бессу был,
Заслужит пусть передо мной почёт.
Устроим праздник всем и отдохнём,
А там и к Инду держим, обновясь,
И стройным, и веселым, и жизнерадостным потоком, путь!

В пути подарки принимать,
Гостей с невестой обнимать
Куда как лучше,
Чем неприступных осаждать
В прискальных крепостях.

За дело все! И к вечеру – шатёр
У города из городов – моей Александрии.

Приближенные:

Прости, мудрейший из царей, —
Все лучшие из яств в Александрии ждут тебя.

Александр:

Художников сюда!

(Входит Апеллес с художниками, Александр привлекает их внимание к освещенной солнцем впереди долине)

С лучами солнца в долине этой будет город розоветь!
Развалины еще хранят цвета редчайшие камней...
Камней, как вижу я, далеких гор.

За дело, Апеллес!

Апеллес:

Да, Александр, ты снова прав!
Нет лучше места среди гор для города —
Он будет в солнечных лучах сиять с рассвета,
Всех устремляя на Восток,
В нём Эос встретят раньше гор!
Мы людям подарим мираж достойный лишь богов!

Александр съедает кусок пирога и выходит из шатра, подходит к роднику:

Привыкли пировать:
«Все лучшее из яств»...
Все лучшее – вода!

Набирает в шлем воду и пьёт.

Воины ведут к шатру ночную добычу для раздела, приводят сдавшегося с семьей вельможу.

Александр смотрит на своё утреннее отражение в воде в шлеме

(можно показать на экране):

Я стал нетерпелив, как греки все,

Счёт дням теряя среди гор...

Увижу ль Эос я за серой стеной великих этих гор?

Воины подводят к нему пленных. Александр выплескивает воду с взволнованным отражением в родник и одевает шлем.

К нему подводят коня.

Александр:

Добыча вижу хороша,

Но больно уж свежа —

Все сдались без борьбы?

Оксиарт:

Я – Оксиарт, я понимаю ваш язык,

Я властвовал над землями округи

И присягнуть хотел тебе на верность, царь...

Александр:

Кто развалил мне город на пути?

Оксиарт:

Развалины эти – древны,

Их защищали воины,

Приплывшие к горам с Севера по морю и реке Ра.

Они, как и вы, прошли через все эти горы.

Александр:

Построим город вновь, хоть Бесс был и хитер,

Но мы сюда пришли: мы к Инду видим путь!

Сзывай своих людей к утру,

А всю семью свою сейчас веди в шатёр,

Там – лучшие из яств!

Из за горы блеснул Авроры луч, и Александр увидел этот свет в больших глазах Роксаны, прекрасной дочери вельможи. Глаза их встретились и ослеплённый Александр снял шлем, чтоб солнца свет загородить, да так и вошёл в шатёр вслед за Роксаной:

О, Оксиарт! С тобой я встретил здесь Мечту,

Представь мне дочь свою, и я руки её прошу,

Я с нею Царство разделю и славу вечную свою.

И, чтобы время не терять, венчай уж по отечески нас сам!

Оксиарт:

Я вижу свет любви в глазах...

Будь счастлив, Александр...
Будь верною женой, Роксана!

Приближенные:

Угощайтесь по царски:
Хлеб вам и родниковая вода.

Влюблённые целуются, отведав хлеб и воду:
Для счастья большего не надо —
Врата в Эдем откроют взгляды...

Автор:

«Александр укрепил армию 30000 воинами местных вельмож, пополнил провиант, набрал строителей для переправы через Инд и строительства флота, но не учёл силу Эос, устремлённый к Гангу... И армия его, одержав победу, не пошла на Восток к Гималаям, закрывшим восходящее Солнце, а с их предгорий, унесённая изменившимися по направлению ветрами, вернулась к реке Инд и отправилась по морю и суше, повторив путь древних воинов, приплывших по реке Ра и ушедших к устью Тигра, где была заложена последняя его Александрия. Александр сам вернулся из похода единственным и непобедимым царем эллинизированной им Азии в Вавилон.

Изменчивые, как рассветные зори, ветра Авроры охватили Мир до самых высоких на Земле гор – Гималаев.»

На экране кадры застывших высочайших гор мира, ставшие на пути теплых ветров Авроры.

Сцена третья

Две маленькие сценки из Плутарха...

Апеллес:

Дал Александр мне право одному
Изображать его и, выставляя
Каждый раз картину под именем
Своим, я должен быть в том убежден,
Что публике по нраву он.

Закончил даму рисовать: красавица – ему под стать,
Так выставлю картину я на площадь – высухать,
Да и, укрывшись, послушаю... О ней что говорят.

Апеллес выносит картину на людную площадь, ставит её среди древних скульптур, уходит и, чуть погодя, подходит, укрываясь от собравшихся зрителей за своей большой картиной.

К картине подходят самые разные граждане Афин, слышатся их голоса, среди них сапожника, торгующего сандалиями:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.